

Ло Шиань решил дать ему возможность смягчиться:

— У меня болит голова, кажется, вот-вот упаду в обморок.

Тут же тёплая тыльная сторона ладони прикоснулась к его лбу. Гу Синье спросил:

— Позвонить врачу?

Ло Шиань не стал возражать, но напомнил:

— Тебе звонить... наверное, не стоит?

Гу Синье замешкался.

— Не беспокойся. Я привёз врача. Позже Сяо Ян позвонит ему. Скоро повторное обследование — проверим всё.

Ло Шиань действительно хотел спать. В глазах появились красные прожилки. Гу Синье заметил это, хотел сказать «сам виноват», но позвонил Ли Тяньфань, торопя уходить.

Гу Синье сжал подбородок Ло Шианя, слегка потряс в предупреждение. Лишь когда обычно спокойное лицо сморщилось, он встал:

— Самолёт через полчаса. Ли Тяньфань ждёт внизу.

— Хорошо. — Ло Шиань взял пиджак, помог надеть. — Иди.

Перед уходом Гу Синье взглянул на красный след на подбородке:

— Последний раз.

— Понял.

Если бы не Гу Синье, сегодня был бы идеальным днём. Но эти два часа стали пятном.

Ло Шиань не смог выспаться — во сне мерещились нежеланные лица.

Он пытался выкинуть из головы Гу Синье и Юй Ци, когда SMS-оповещение вырвало его из сна.

Гу Синье перевёл немалую сумму, велел хорошо питаться.

Эти деньги, конечно, пойдут не на еду — их отложат на чёрный день.

За пять лет отношений Гу Синье относился к нему неплохо.

Ло Шиань был из простой семьи. С детства учили быть мирным и добросовестным.

Лишь в университетском общежитии он узнал, что такое шум.

В тот день он прибрал кровать, сходил в уборную, а вернувшись, увидел на столе два чёрных следа от обуви. Половина отпечаталась на блокноте — задании, написанном за две ночи.

Ло Шиань с мрачным лицом спросил, кто это. Остальные молчали. Редко сердясь, он повысил голос:

— Кто сделал?!

Едва прозвучали слова, дверь с грохотом распахнулась от удара баскетбольным мячом. Гу Синье, насвистывая, вошёл внутрь. Уловив напряжение, спросил:

— Что случилось?

Кто-то указал на стол Ло Шианя.

Гу Синье подошёл, нахмурился:

— Кто это сделал?

Тогда объяснили: ребята из 412-й пришли искать мяч. Им сказали — не у нас, но они не поверили, перевернули всё, перелезли через стол.

Не успели договорить, Ло Шиань откинул занавеску кровати — модель самолёта, сделанная за несколько ночей, была переломана пополам.

Раздражение достигло предела, когда из коридора донёсся гневный крик Гу Синье.

Прежде чем он понял, Гу Синье уже тащил за воротник «виновника» в комнату.

— Кто разрешил врваться в нашу комнату?!

Он наклонил его голову к Ло Шианю:

— Извинись!

— Прости...

Ло Шиань узнал голос — тот, что всегда орал в коридоре, заставляя сжиматься сердце.

Он смотрел, как Гу Синье заставлял его извиняться перед всеми, затем брал тряпку, вытирал стол, а виновник уходил, понутив голову.

Раньше Ло Шиань замечал скверный характер Гу Синье, но этот случай подтвердил мнение.

Однако той же ночью Гу Синье снова удивил его.

Далеко за полночь Ло Шиань, разбуженный храпом, почувствовал, как кровать качнулась. Не успев понять, за занавеской появился человек.

— Ты...

— Тсс...

Внезапно стало светло — Гу Синье держал шарообразный светильник, чей тёплый жёлтый свет озарил крошечное пространство.

Первым делом Ло Шиань начал одеваться. Гу Синье бросил взгляд:

— Летом спать без рубашки — нормально. Ты словно невинная девица.

«Будто я не видел раньше», — подумал он, вспоминая белую спину.

— Не ожидал, что у тебя такое тело. — Гу Синье вытащил из кармана инструменты, швырнул на кровать. — Когда пресс накачал?

Ло Шиань не ответил, оделся, накрылся до пояса тонким одеялом:

— Что делаешь?

— Чиню модель. — Гу Синье, оказывается, уже открыл его шкаф, достал половинки самолёта.

Трещина, казавшаяся непоправимой, под волшебным клеем и инструментами стала почти незаметной.

— Завтра возьму у девушки лак для ногтей — покрашу, чтобы совсем не видно.

Ло Шиань был благодарен — не из-за любви к модели, а потому что она родилась в бессонные ночи из-за шума.

Она стала вторым «я», сопровождавшим через долгие ночи к рассвету.

Став парой, Ло Шиань как-то вспомнил об этом, радостно глядя на Гу Синье. Тот нахмурился:

— Кажется, помню... Эй, распечатай сначала отчёт за второй квартал с флешки.

Позже...

Модель самолёта стояла в гостиной на самом видном месте. Он видел её ежедневно, пока в день ссоры Гу Синье не разбил почти весь интерьер.

Модель врезалась в стекло, рассыпавшись на осколки. Никакой волшебный клей не склеил бы.

Тогда Ло Шиань понял: такие, как Гу Синье, могут быть добры к кому захотят.

А он — песчинка в море.

Пять лет он тонул в заботе Гу Синье, не зная, что это — крохи от его щедрот.

Для Гу Синье это было незначительно. Для него — сладостно.

Звонок Сяо Ян выдернул его из воспоминаний.

Садись в машину, Сяо Ян пожала плечами, сказав водителю:

— Включай кондиционер заранее. У Ло Шианя слабое здоровье — нельзя простужаться. Приезжай на десять минут раньше — прогрей машину.

Водитель кивнул:

— Понял.

Услышав о машине, Ло Шиань вспомнил: у него есть три автомобиля от Гу Синье.

Роскошные машины стоят немало. За три выручил бы приличную сумму.

Пока Гу Синье был в командировке, он спросил Сяо Ян, не знает ли она, где продать машины. Та действительно знала знатоков, пообещав связаться через пару дней.

Сегодня в сценарии была сцена с Юй Ци.

По сюжету главный герой застаёт девушку с другим. Застигнутые, она и второй главный герой осыпают его упрёками, уходя с высокомерием.

А он остаётся один под палящим солнцем, снося тяготы жизни.

Обсуждая сцену с учителем, Ло Шиань почувствовал боль в сердце. Всё казалось реальным — особенно слова девушки: «Просто игра, зачем серьёзно?» — точь-в-точь как в жизни.

Одна играет. Другой устал играть.

Режиссёр говорил: сцена особенно важна — переломный момент в карьере героя. Сначала полное разочарование, затем настоящая надежда, взлёт к вершинам.

Боясь неудачи, режиссёр долго объяснял душевные терзания, хлопнул по плечу:

— Ты не поймёшь. Мы живём в комфорте — не знаем, что такое полное отчаяние.

Ло Шиань понимал.

Он молча кивнул. Режиссёр, решив, что он настраивается, дал команду начать.

Увидев давнюю девушку под руку с другим, он подошёл:

— Что вы делаете?

[Что ты только что сказал?]

[Что я сказал?] — Гу Синье поставил бокал, гневно глядя на него. Вино пролилось на руку.

[Я заказал столик, но вы, кажется, уже поели.]

[Ты знаешь, какой сегодня день?]

[Годовщину знаю. Заказал столик, но друзья затащили выпить.]

[Не ты заказал!]

Ло Шиань взорвался — несвойственно ему.

[Это Сунь Чжао заказал для тебя!]

— Мы просто играли, зачем серьёзно?

— Да, такие верные — редкость.

[Ты всё ещё помнишь эту пьяную болтовню!]

[Отсутствуют]